

«Дети солнца» в Цюрихе | "Kinder der Sonne" staged in Zurich

Author: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#), 12.02.2013.

Так выглядит Протасов в цюрихской версии "Детей солнца" (© Tanja Dorendorf/T+T Fotografie)

«Kinder der Sonne» - так на немецком звучит название пьесы Горького, идущей в эти дни на сцене театра Schauspielhaus в постановке Даниэлы Лоффнер и переводе Ульрике Земме.

|
A new version of Gorky's "Children of the Sun" is presented in Schauspielhaus.
"Kinder der Sonne" staged in Zurich

Максим Горький написал «Дети солнца», пьесу глубокого философского

содержания, в камере Петропавловской крепости, куда был сослан в канун революции 1905 года. В ней – трагическая самоирония по отношению к русской интеллигенции, ставящей придуманную ею теорию счастливой и свободной жизни выше самой жизни.

Персонажи пьесы – люди, думающие о высоких материях, желающие духовно совершенствоваться и во что бы то ни стало сохранить традиции, уклад жизни и заповеди людей своего круга.

Тем, кто давно расстался со школьной партой или никогда не сидел за ней в СССР, напомним основных персонажей и отражаемые ими сюжетные линии.

Для Павла Федоровича Протасова химия – ключ к тайнам жизни. Он захвачен поиском «заветного камня», не замечая и не воспринимая происходящего вокруг. Протасов – воплощение интеллигента. Он настолько деликатен, что, являясь хозяином дома, затрудняется попросту отогнать от окна работающего дворника, который мешает ему сосредоточиться. Самое большее, что он себе может позволить, это сказать ему: «Послушай, дворник!..», с чего и начинается пьеса. Протасов не реагирует на предложение страстно влюблённой в него богатой Меланьи построить для него научную лабораторию и теряет верного и щедрого спонсора, как видим мы ситуацию из дня сегодняшнего. Слесарь Егор натравливает на химика взбунтовавшихся мастеровых, которые едва не лишают его жизни, но вместо того, чтоб отправить негодяя в полицию, учёный говорит ему: «Вы... ужасно глупы, сударь мой».

Жена Протасова Елена Николаевна, как и многие русские женщины, способна на самопожертвование, которое Горький считал безрассудным. В отсутствие доктора она идёт, рискуя жизнью, к умирающей от холеры чужой женщине. По причине своего тотального своего одиночества Елена Николаевна увлекается художником Вагиным, но эти отношения не могут развиваться: есть супружеский долг.

Брат Меланьи Борис Николаевич Чепурной, влюблённый в больную Лизу, сестру Протасова, получив окончательный отказ любимой, не посмеявшейся из-за болезни связать свою жизнь с дорогим ей человеком, вешается. Лиза, чувствуя и свою долю вины в его смерти, сходит с ума.

Красивую усадьбу Протасова потихоньку начинают прибирать к рукам предприимчивые люди.

Не нужно быть профессиональным литературоведом, чтобы «услышать», как эта пьеса, написанная полгода спустя после смерти Чехова, перекликается с произведениями Антона Павловича. Но не только. Горький рассуждает в ней и с самим собой и выводит на первый план идеи русской интеллигенции, сгущая и доводя конфликтное противостояние в пьесе до трагического абсурда. При этом достоверность характеров персонажей, событий, психологических мотивировок действующих лиц сохраняется автором в полной мере.

Пьеса его - не карикатура и не публицистическое высказывание по поводу интеллектуальной элиты. В литературном, порой пафосном тексте, произносимом действующими лицами, бьются живое чувство и мысль. Достаточно посмотреть Советский фильм 1985 года по сценарию И. Смоктуновского с участием А. Демидовой, И. Смоктуновского, Е. Симоновой, Н. Гундаревой и других замечательных актёров, чтобы вполне убедиться в этом и восхититься тончайшим кружевом психологической разработки ролей, точности до мельчайших нюансов и органичности произносимого текста, не утратившего своей актуальности.

А что же видим мы, придя в цюрихский театр Schauspielhaus, один из самых уважаемых в городе?

Дома вообще нет, хоть какого-нибудь запустелого или разваливающегося. Нет и башни из слоновой кости (Elfenbeinturm), и сценического пространства, именуемого средой. Есть - высокая коробка, приближенная к зрительному залу почти вплотную, полностью обклеенная обоями, изображающими соты.

В центре, на небольшом возвышении, почти на полу – пластиковые бутылки и колбы сомнительного вида, в которых время от времени меняется цвет жидкости – видимо, при смешивании или нагревании. Это – сценическое обозначение лаборатории Протасова. Доступ к ней свободный, любой из персонажей может потрогать колбы и «поэкспериментировать» с химикатами.

Поскольку ни войти, ни выйти некуда, персонажи и не выходят на сцену, а карабкаются на нее: есть только одна возможность попасть в сценическое пространство – с первого ряда зрительного зала по ступенькам. Но сцена – высокая, а ступеньки – крутые, потому иногда приходится двигаться на четвереньках (независимо от сословия и социального положения, настроения, происходящих событий и состояния души и мыслей их участников).

Если у автора одни персонажи отличаются от других по уму, по одежде, по поведению, наконец, то в спектакле русская интеллигенция, как впрочем, и «чернь», одеты одинаково – в стиле магазина подержанной одежды, second hand. На актерах – короткие платья и брюки, воплощение безвкусицы, тоже одинаковой для всех слоёв общества. Муж ходит перед женой в майке, а прислуга еще похлеще – в чёрном бюстгальтере и расстёгнутой блузке. Всё это веселит публику, она посмеивается.

Манеру держать себя и способ общения героев тоже можно определить этим стилем, second hand: руки в карманах брюк, рубашка нараспашку, чтоб майка была полностью видна. Крикливость и темпераментная напористость сценических «интеллигентов» характеризует всех действующих лиц. Они будто соревнуются друг с другом, кто громче кричит. Победа в силе звука – за Егором, его играет Людвиг Беттгер (Ludbig Boettger), один из самых любимых мной и местной публикой актёров. В этом спектакле его роль – пугать народ страшным голосом и вымазанными чёрной краской до плеч руками. А ведь в образе Егора автором заложен страшный тип мышления человека, избивающего свою жену не просто по пьянке, а по убеждению.

Как замечательно и современно могло бы это прозвучать в исполнении талантливого актёра!

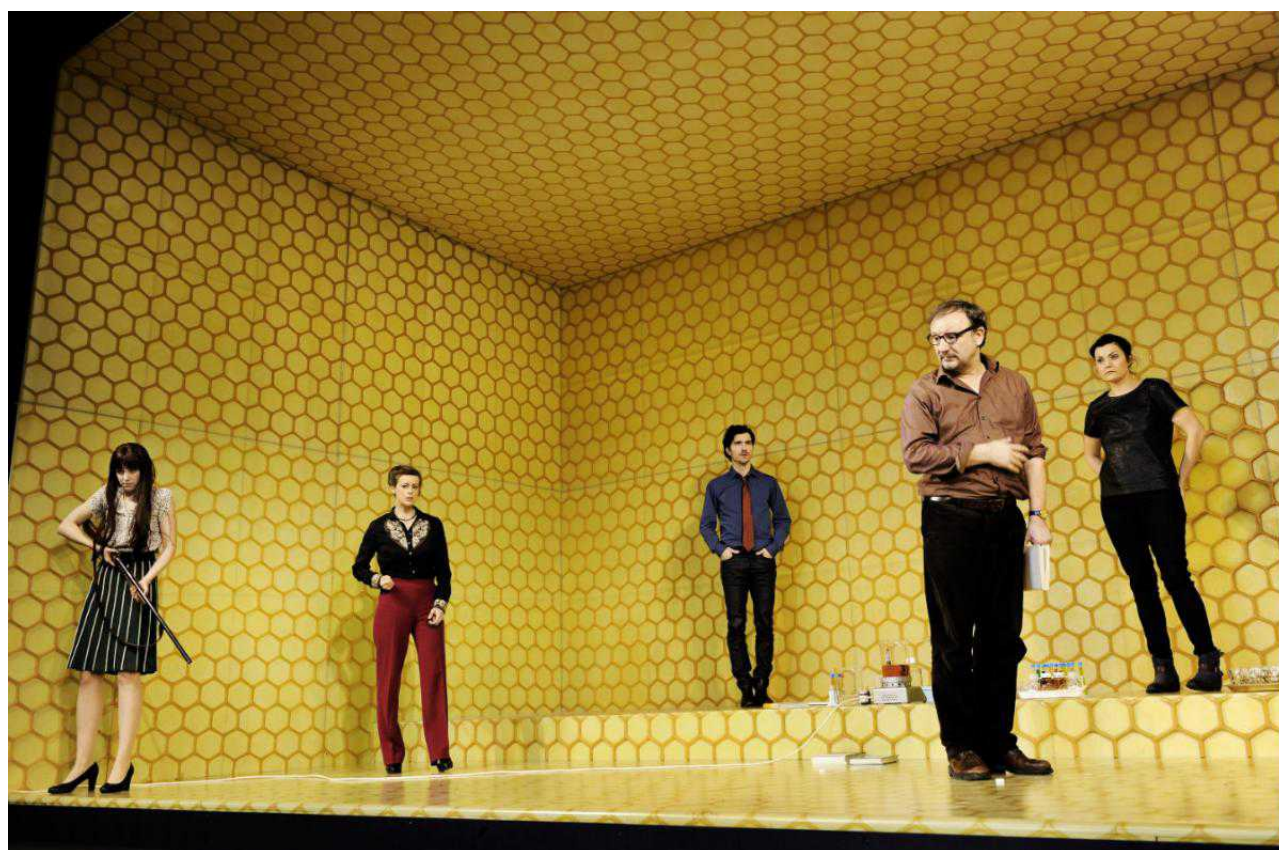
Многие другие важные смысловые моменты также остались за бортом в угоду стремлению постановщика, учительницы немецкого как иностранного по образованию, сделать лёгкую комедию из классической пьесы, где есть темы разрушенных идеалов, несостоявшейся любви, где есть осязаемое присутствие смерти...

Отметим мастерски выполненный техническими службами театра спецэффект: в конце спектакля на заднике сцены появляется светящееся солнечное пятно, которое на наших глазах начинает плавиться, а из прожженной дыры капает воск. Близость к солнцу?

Музыкальным фоном спектакля служит прекрасная песня Булата Окуджавы «Молитва», отчасти компенсируя своим глубоким философским смыслом поверхностное прочтение уважаемым театром классической пьесы Горького.

От редакции: Посмотреть этот спектакль и составить собственное мнение о нем вы можете 15, 17 и 27 февраля, а также 1 и 3 марта.

SCHAUSPIELHAUS ZÜRICH
Rämistrasse 34
CH-8001 Zürich

[Цюрих](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/deti-solnca-v-cyurihe>